

Когда макияж и причёска были готовы, настало время для испытаний.

В этот момент младшая сестра Лу Цзинъаня, Лу Циань, поступившая в университет только в этом году, как раз должна была быть на занятиях.

Нетрудно было догадаться, что Ван Циншуй и остальные немедленно отправились на территорию кампуса, чтобы подстроить случайную встречу.

План их был предельно прост: Ван Циншуй никогда не видел Лу Циань, поэтому Лу Цзинъань должен был из укрытия опознать её, а уже после этого Ван Циншуй подходил бы к ней с вопросами под видом прохожего.

В обычных обстоятельствах двое взрослых мужчин, подозрительно озирающихся под деревьями у дороги на территории университета, выглядели бы настолько сомнительно, что любой прохожий непременно захотел бы вызвать полицию.

Но проблема заключалась в том, что маскировка Ван Циншуя под девушку была безупречна. Какими бы подозрительными они ни казались под деревом, окружающие приняли бы их лишь за парочку воркующих влюблённых, и никому бы даже в голову не пришло вглядываться в них повнимательнее.

Поэтому они просидели в засаде целых полчаса без каких-либо происшествий, однако терпение Ван Циншуя лопнуло первым.

— Послушай... мы ведь ждём уже слишком долго? Мы не виделись два года, ты вообще сможешь узнать свою сестру? — не удержался от жалобы Ван Циншуй.

Лу Цзинъань, не отрывая взгляда высматривая среди студенток нужную, холодно ответил:

— Мы не виделись меньше двух лет. Я приезжаю домой на каникулы.

— Мало ли что! Разве не говорят, что девушки с возрастом меняются до неузнаваемости? — Ван Циншуй всё ещё не был убеждён.

Лу Цзинъань по-прежнему даже не взглянул на Ван Циншуя и ледяным тоном произнес:

— Я узнаю Лу Циань, даже если от неё останется горстка пепла.

Услышав это, Ван Циншуй прищурился и поднял взгляд на Лу Цзинъаня.

— Постой-ка, она твоя сестра или кровный враг?

В этот самый момент Лу Цзинъань неожиданно схватил Ван Циншуя за запястье и рывком утянул за стволы деревьев — очевидно, пытаясь от кого-то спрятаться.

Ван Циншуй спросил с загоревшимися глазами:

— Появилась?

Лу Цзинъань покачал головой.

Ван Циншуй недоумённо протянул:

— В смысле... не появилась? Тогда от кого ты прячешься?

Лу Цзинъань нахмурился и тихо бросил:

— Янь Шаньшань.

Услышав это, Ван Циншуй тут же сгорающим от любопытства носом высунулся из-за дерева.

— Какая именно? Во что одета? — заметив, что Лу Цзинъань снова пытается затащить его в укрытие, Ван Циншуй вырвал руку и возразил: — С чего мне прятаться? Она меня в глаза не видела.

Подумав, Лу Цзинъань решил, что в этом есть смысл, и перестал его удерживать, отвечая:

— Красный свитер, бежевые брюки.

Глаза Ван Циншуя заскользили по дорожке с точностью хищной птицы, и вскоре он выхватил взглядом девушку в свитере в красную полосу.

Этот свитер с любого ракурса выглядел импортным, что полностью соответствовало статусу семьи Янь, заключившей с семьёй Лу помолвку по сговору родителей.

Взгляд Ван Циншуя поднялся выше, и он от удивления лишился дар речи.

Янь Шаньшань носила самую модную нынче короткую стрижку, её крошечное личико величиной с ладонь, длинные ресницы и аккуратная чёлка, явно уложенная в салоне, делали её невероятно красивой и утончённой, точь-в-точь как кинозвезда!

Ван Циншуй с некоторым неверием произнёс:

— Послушай... братец Лу... опустим тот факт, похож ли я вообще на женщину... ты променял такую небесную фею на создание вроде меня... это же просто нелогично!

В ответ Лу Цзинъань одарил Ван Циншуй красноречивым взглядом, в котором читалось всё несовершенство этого мира.

Увидев это, Ван Циншуй снова прищурился.

— Тут кроется какая-то тайна! — он придвинулся к Лу Цзинъаню и шёпотом спросил: — У неё что, и правда настолько скверный характер?

Лу Цзинъань ответил не сразу, молча уставившись куда-то вдаль.

В его памяти всплыла сцена из празднования Нового года, когда ему было девять лет...

В те времена семьи поддерживали самые тесные отношения, и каждый Новый год по лунному календарю больше десятка людей теснились вместе, шумно и весело встречая праздник.

Тогда бабушка семьи Янь была ещё жива.

Лу Цзинъань навсегда запомнил, как та добрая старушка с ямочками на щеках взяла его пухлую детскую ручку и тайком сунула в неё тяжёлый красный конверт.

Бабушка приложила палец к губам и с улыбкой шепнула:

— Это тебе на будущий выкуп за нашу Шаньшань, сбереги его как следует!

Хотя в те годы Лу Цзинъань вовсе не горел желанием жениться на Янь Шаньшань, от красных конвертов он не отказывался — под каким бы предлогом их ни давали.

Будучи пухлым мальчишкой, Лу Цзинъань радостно засунул конверт под свитер, планируя отдать его маме на хранение сразу после того, как отгремят петарды.

Кто же знал, что стоило ему зажать уши в ожидании, пока взрослые подожгут фитиль, как проворная ручонка Янь Шаньшань точно залезла под его свитер и выудила тот самый увесистый красный конверт.

— Я... —

Ещё более немногословный в детстве Лу Цзинъань, глядя на самодовольное лицо Янь Шаньшань, так и не смог выдавить из себя фразу: это моё.

Янь Шаньшань лишь холодно усмехнулась и детским голосочком произнесла:

— Ты всё равно потратишь деньги на всякие сладости, или тебе мало того, что ты и так толстый?

В этот момент оглушительно затрещали петарды.

Хихикая, Янь Шаньшань закрыла уши руками и собиралась убежать, как вдруг Лу Цзинъань инстинктивно протянул руку, пытаясь вернуть свой красный конверт, но попался прямо на глаза отцу Лу, который возвращался после того, как поджёг фитиль.

Ни в чём не разбирающийся отец Лу с размаху ударил Лу Цзинъаня по голове и яростно выругался:

— Ты что удумал? Это же деньги Шаньшань на карманные расходы!

Мать Лу до слёз пожалела сына, поспешно бросилась вперед, крепко прижала избитого маленького Лу Цзинъаня к груди, нежно погладила по голове и успокаивающе шепнула:

— Сяо Ань, нельзя отнимать! Шаньшань младше тебя, к тому же она твоя будущая жена, ты должен ей уступать.

Маленький Лу Цзинъань тогда ещё не понимал, что за тяжесть давила на его сердце, но, повзрослев, он наконец осознал это.

Это чувство горькой обиды называлось «с какой стати?».

Когда воспоминания растаяли, Лу Цзинъань глухо обронил:

— Ужасный.

Ван Циншуй с пониманием похлопал Лу Цзинъаня по плечу:

— Все красивые девушки такие... Ладно уж... В конце концов, тебе больше не нужно на ней жениться.

Лу Цзинъань с облегчением посмотрел на Ван Циншуя, чувствуя, что наконец-то обрёл родственную душу.